

Глава 83:

Северяне зимой сеять и собирать урожай не могли, особенно те, которые жили около плато Гермеса. Месяца демонов не только приносили с собой бесконечные ветры и снег, но ещё и чудовищный холод, голод и смерть. Впрочем, для Уайта по прозвищу "Фальшивая нога" зима всегда значила большее. Каждую зиму в его дом приходил посланник от Церкви и нанимал Уайта для того, чтобы тот проехался несколько раз к до западной границы королевства и обратно. По дороге Уайт собирал в свою повозку несчастных беспризорных детей, которых потом привозил в Святой город.

Для Уайта эти поездки были довольно выгодны - он получал практически по двадцать серебряных роялов за каждый рейс. Впрочем, ему ещё нравилось зарабатывать себе очки положительной репутации за эти "добрые дела". Нынешние месяцы демонов уже подходили к концу, поэтому эта поездка будет последней в сезоне.

- Ваша честь, пожалуйста, вернитесь в кабинку и оставайтесь там. Снег и не прекращает идти, вам незачем бессмысленно подставляться под холодный ветер, в конце концов, это моя работа.

- Ничего страшного, - церковный посланник отказался от предложения и сделал большой глоток из фляжки, прежде чем продолжить. - В Новом Святом городе иногда бывает ещё холоднее. От холодов на плато не спасёт ни кожаная одежда, ни броня. Там холод, словно живой, может найти самые тоненькие лазейки к твоему телу. Обычные люди там без согревающих таблеток не выживают.

- Ну, раз вы говорите, значит, так и есть, - кивнул Уайт. Он сам ещё ни разу не был в Святом городе, да и не собирался, в принципе - зачем туда ехать, если там только холод и демонические твари? Он был опытным ямщиком, поэтому быстро сумел сменить тему на ту, которая бы понравилась пассажиру. - Ваши перчатки, кажется, сделаны из шкуры волков, которые обитают чуть западнее границ Грейкасла, не так ли?

- А? Вы сумели опознать шкуру?!

- Да, мой лорд, я уже около тридцати лет работаю, - гордо заявил Уайт. - Сначала на барона, потом на графиню, а потом даже на самую маленькую принцессу королевства Волчьего сердца. Если бы я не сломал ноги во время несчастного случая, то, может, до сих пор там работал бы. У них были просто огромные кучи золотых роялов, они отлично платили за шерсть диких зверей Грейкасла, серебряные нити, украшения из королевства Вечной зимы и товары из фьордов. Им надо было так много, что я за раз не мог всё привезти.

- Ага, - кивнул посол. - Так вот откуда твоё прозвище. А что за несчастный случай?

- Ну, это было во время восстания беженцев. Группа воров, предвкушая добычу, никогда не остановится ни перед чем, - пренебрежительно ответил Уайт, плюнув на землю. - Когда эти ублюдки окружили мою повозку, то выбора у меня особого не было - я просто пустил лошадь вскачь. Но она испугалась, понесла и перевернула повозку.

- И так ты сломал ногу? - любопытно спросил посол. - А что случилось с графиней?

- Ей повезло чуть побольше - в повозке было много подушек и одеял, так что она отделалась только ушибами, - хмыкнул Уайт. - Она просто вылезла из повозки и бросила меня умирать на дороге. Мне пришлось буквально ползти домой! - мужчина раздражённо хлопнул рукой по деревяшке, заменяющей ему ногу. - А потом эти чёртовы аристократы уволили меня, видите ли, с такой ногой мне нельзя было доверять перевозки!

- Какая жалость, - протянул посол. - Но Бог тебя не бросил, и вот теперь ты работаешь на Церковь!

- Да, сэр, - покорно ответил Уайт, но внутри он был другого мнения: "нет, если бы Бог был милосердным, то мне не пришлось бы так страдать, он бы спас меня в тот момент, когда был мне нужен".

В этот момент послышался крик маленькой девочки: "нам нужно ненадолго остановиться!"

Услышав это, Уайт натянул поводья так, что лошади аккуратно остановились. Как только повозка прекратила движение, посол спрыгнул с сиденья и отправился к задней части повозки, откуда вскоре послышался скрип.

"Бедная девочка", - вздохнув, подумал Уайт. "Ты должна вынести испытание, ведь это спасение твоё. Если бы не церковь и её работа, я бы давно уже сдох где-нибудь на обочине дороги".

Вскоре вернулся посол и, вскарабкавшись, уселся позади Уайта. Он коротко скомандовал: "Поехали".

- Готовьтесь, я веду! - крикнул Уайт и встряхнул поводьями, начиная движение. - Они все из королевства Волчьего сердца?

- Почти, каждая церковь в королевстве на зиму берёт к себе несколько сирот, несмотря на то, что везде дефицит еды и одежды. Именно зимой мы и приобретаем большинство наших служителей, так как они сами и приходят в церковные дворики. Полностью полагаться в вопросах доставки только на служителей церкви мы не можем, поэтому нанимаем проверенных водителей с хорошей репутацией, они и помогают нам доставить сирот в Святой город. Пока мы о вас очень хорошего мнения, мистер Уайт. Мой предшественник постоянно вас хвалил.

- Для меня честь участвовать в таком важном и нужном деле, - смущённо ответил Уайт. - Ваше превосходительство, а этих тоже отправят в монастырь? Не хотел бы спрашивать, но характеры-то у детей совсем разные. Несмотря на то, что они ещё малы, некоторые из них уже успели капитально нагрешить, они не будут засорять святую землю своим злом?

- Бог им судья. Впрочем, даже если они и виноваты, не будем лишать их шанса на спасение, - убеждённо заявил посол.

- У них будет шанс? Это хорошо, - Уайт удивился, но вскоре оправился и посмотрел на небо. - Уже поздно, сэр, остановимся на ночь в следующем городе? Если завтра будет хорошая погода, то к обеду уже доедем до Старого Святого города.

- Уже так поздно?! - удивился посол. - Ладно, ищи гостиницу. Как только припаркуешь повозку во дворе гостиницы, то приготовь детям еды.

- Хорошо, - согласился Уайт.

Этот город принадлежал королевству Волчьего сердца, и путь в Старый Святой город проходил через него. Уайт не впервые посещал город, поэтому быстро отыскал гостиницу, в которой уже останавливался. Припарковавшись в гостиничном дворе, он взял несколько монет и отправился в здание, чтобы купить детям поесть. Там он решил купить сладкую картофельную кашу - она была хорошим выбором, дешёвой но всё же вкусной. Поглядев, как дети поделили еду, он отправился за едой себе. Попросив хлеба с маслом, Уайт уселся у бара. Посланник церкви же отправился куда-то поприличнее.

Если бы Уайт десять лет назад не сломал ногу, то сейчас с удовольствием бы сходил в таверну, заказал там пару стаканов вина, может быть, даже сыграл бы в кости. Но теперь... Увы, он лишь достал кошелек и снял себе на ночь комнатуху.

Позже вечером он услышал на дворе какие-то крики. Отодвинув занавеску и глянув вниз, Уайт обнаружил, что это вернулся пьяный церковный посол. Он шатающейся походкой подошёл к повозке, открыл дверь и нырнул туда. Вскоре он вышел, таща за собой двух упавшихся детей, и отправился к двум ждущим неподалёку мужчинам в аристократической одежде.

Сообразив, что это был именно его посол, Уайт просто закрыл занавеску и улёгся спать под тёплое одеяло.

Он уже не в первый раз наблюдал такую картину - вообще-то такое происходило на каждом рейсе. Уайт считал, что жизнь - это величайший дар, так что ничего страшного в том, что деткам будет чуть-чуть больно, он не видел. Потом их всё равно увезут в Старый Святой город, где они начнут новую жизнь. В монастыре, по крайней мере, от голоду не помрёшь. Немного поразмышляв над этим, Уайт уснул.

На рассвете он разбудил посла, и они пустились в путь. Последнюю часть пути проехали без каких-либо происшествий, они даже доехали до Старого Святого города на два часа раньше, чем рассчитывали. Там уже стояли несколько церковных повозок, которые поедут дальше, но всё это Уайта уже не касалось.

- Вот, держи оплату, - подозвал Уайта посол и кинул ему мешочек с деньгами.

Уайт достал монетки и дважды их пересчитал. Двадцать - как и договаривались. Он кивнул и сказал: "Увидимся в следующем году".

Посол даже не потрудился ответить - вместо этого он просто махнул рукой, давая Уайту понять, что тому надо уйти.

Уайт заметил, что там находились и другие ямщики, и ему стало интересно, с каких они королевств. Он немного поразмышлял над этим, но вскоре заметил что-то странное: из церковных повозок выходили только девочки. Церковь что, брала только девочек-сирот?

Уайт потряс головой, отгоняя эту странную мысль подальше, и отправился домой.